

ФОРМУЛА

РЕЗКО щелкнула дверца шкафа, и на стол легла кипа бумаг... Рецензии из различных газет, программы спектаклей, тетрадки ролей, сыгранных на сценах трех театров, фотографии актера в образах любимых героев. Мой собеседник задумчиво перебирает в руках пожелтевшие от времени листы. И кажется, что бумаги — эти молчаливые свидетели актерской судьбы — перекинули сейчас мостки в прошлое, приглашая своего владельца вновь пережить радости и волнения минувших лет.

За 18 театральных сезонов немало писем получил Владимир Вихров. В одних — восторженные восклицания по поводу исполнения им той или иной роли, в других — несогласие, порицание, совет, в третьих — раздумья зрителя о смысле жизни, о месте актера в нашей советской действительности. И почти в каждом письме — стремление получить ответ на вопрос: какие пути ведут в большое искусство, желание понять ту универсальную формулу таланта, что неразрывно, на всю жизнь связывает человека со сценой. Что же, если и существует такая формула, то нелегко подобрать к ней искомые величины, чтобы получить желаемый результат.

... В 50-х годах большой популярностью среди молодежи нашего города пользовались драматический коллектив Горьковского авиационного техникума имени Баранова. Кружковцы ставили не только одноактные пьесы, скетчи, небольшие сценки, но и брались за спектакли серьезные, требующие мастерства, сложной театральной техники ла-

же на профессиональной сцене. Играли «Слугу двух господ» К. Гольдони, «Плоды просвещения» Л. Н. Толстого, «Мещан» А. М. Горького, «Под каштанами Праги» К. М. Симонова. Руководил кружком энтузиаст драматического искусства, вдумчивый педагог и воспитатель Н. Н. Хрулев. Вот здесь-то и сделал первую заявку на актерское будущее В. В. Вихров, здесь впервые почувствовал любовь к театру.

Не больше трех месяцев проработал Владимир на авиационном заводе после окончания техникума. Как же он стал актером? Как человек с дипломом авиационного техникума попал в небольшое кирпичное здание по ул. Краснофлотской, где тогда помещалось театральное училище?

— Так уж получилось, — улыбается теперь Вихров.

Четыре года в стенах училища пролетели незаметно, наполненные хлопотами и заботами, свойственными учащейся молодежи любого учебного заведения. Радовался, когда удачно показался в зачетном спектакле. Огорчался, когда не ладилась затея в танцевальном классе. Переживал, если до экзаменов оставалась ночь, а на столе лежала непрочитанная стопка учебников. И, закончив училище, почувствовал не только облегчение, но и тревожное ожидание каких-то больших, существенных перемен в жизни. И лишь теперь он по-настоящему оценил дружную атмосферу, царившую в училище. Там были педагоги, старшие заботливые наставники. Такие, как директор училища В. А. Лебский, как руководители курсов Е. Г.

Агапова и Н. А. Левкоев, которые всегда могли протянуть руку помощи, если сам не в силах преодолеть трудности.

Творческий дебют... Будут потом еще актерские удачи, будет сожаление о том, что первый шаг на профессиональной сцене мог быть более уверенным, более твердым. Но как бы ни оценивалось сознание актера его первую встречу со зрителем, он никогда не вычеркнет из памяти эти волнующие, незабываемые минуты. Владимир Вихров как актер родился на сцене Горьковского театра юного зрителя. Он создал образ Митрофана в пьесе Фонвизина «Недоросль».

В ТЮЗе был разнообразный репертуар, и играть приходилось не только роли героического плана, что в общем-то соответствовало внешним данным Вихрова, но и в комедиях, сказках, создавать образы острохарактерные. Вспомним, например, две такие различные роли, как гусара Любима в водевиле Шаховского, Грибоедова и Хмельницкого «Замужняя невеста» и Петра в горьковских «Мещанах». Работа в театре для юношества дает актеру хорошую школу. Когда в 1956 году В. Вихров перешел в Горьковский театр комедии, то тюзовская практика его очень выручила.

На сцене театра комедии актер создал немало запоминающихся образов. Особенно удались ему Караванов в «Факире на час» Дыховичного и Слободского, Паша Самоцветов в «Кресле № 16» Угрюмова, Зуев в «Слушается дело о разводе» Тена, А. о Марине Миройю из пьесы румынского драма-

турга Себастьяна «Безымянная звезда» Вихров до сих пор вспоминает с большой теплотой. Школьный учитель, увлекающийся астрономией, не обращающий внимания на насмешки мещан, равнодушный к житейским благам, оказался созвучен добрым граням таланта артиста. Каждый человек должен жить большой идеей, всегда искать в жизни свою путеводную звезду — таково понимание этой роли Вихровым.

Четыре года проработал В. В. Вихров в театре комедии, сыграл здесь около 30 ролей, а потом главный режиссер театра драмы М. А. Гершт пригласил его в свой коллектив. Начинать актеру пришлось в новой инспекции Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Причем предстояло показаться сразу в двух ответственных ролях: Алексея Вронского и Константина Левина. Легко себе представить душевное смятение Вихрова, когда он приступил к работе.

И вот настал этот день — день 12 апреля 1961 года. На улицах оживленные толпы народа, музыка, песни, радостные возгласы: «Первый советский человек в космосе!», «Ура Гагарину!». А у Вихрова на душе — тяжелая забота. Перед началом спектакля волновался сверх меры. Первый акт прошел, как в тумане. Лишь к концу инспекции немного пришел в себя. В образе Вронского актеру хотелось отойти от уже сложившегося в театре штампа — эталон красавца, аристократа, светский щеголь, — а подчеркнуть мужество, прямоту характера своего героя. И во многом это ему удалось.

В Горьковском театре драмы актерская судьба Вихрова сложилась весьма удачно. Здесь он, как говорится, окончательно нашел себя. Он много играет в ролях классического репертуара (Андрей Прозоров из «Трех сестер», Юхан Теннессен из «Столпов общества», Влас в «Дачниках», поручик Яровой в «Любви Яровой»). За исполнение роли Барона в спектакле по пьесе А. М. Горького «На дне», поставленном главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусств РСФСР Б. Д. Вороновым, актер удостоен диплома второй степени на Всероссийском фестивале драматических и детских театров, посвященном 100-летию со дня рождения великого пролетарского писателя. Барон Вихрова выходит на сцену без традиционных перчаток и почти не трагически. Он не задумывается о жизни, ест и пьет в свое удовольствие. И только когда странник Лука взбаламутит покой обитателей ночлежки, этот отпрыск бывшего аристократического рода вдруг ощущает бессмысленность своего существования: зачем жил, какую радость принес людям? В его голове звучат такие трагические, по-человечески понятные ноты, заставляющие содрогаться сегодняшнего зри-

теля. И все-таки ведущей темой творчества актера стала наша советская действительность. Конечно, Володя Вихров еще бегал в коротких штанишках, когда многие из его будущих героев мучились и боролись, гибли и побеждали. Не только революция, гражданская война, первые пятилетки, но и Отечественная война известны актеру лишь по книгам, газетам, рассказам старших. Что же дает ему такую слитность с мыслями, чувствами, поступками героев, ощущение их как своих, личных?

Ответ прежде всего нужно искать в его собственной судьбе, в биографии современника покорителей целины и энтузиастов сибирских строк, в том образе жизни, который воспринимается нами закономерным продолжением дела наших отцов. Однажды я спросил Вихрова: какая из последних ролей современного репертуара ему наиболее близка? Он, не задумываясь, ответил: Егор Королев из спектакля по пьесе Л. Жуховицкого «Верхом на дельфине». Что же привлекло его в этой роли? Партийная принципиальность, страсть героя. Возможность создать образ, обобщающий типичные черты нашего современника. С такой же меркой подходил он к себе, когда работал над ролями Виктора из «Варшавской мелодии», Электрона Евдокимова из пьесы «104 страницы про любовь», Володи Костенечко из «Счастливых дней несчастного человека». Кстати, автор пьесы А. Арбузов, посмотрев спектакль, написал Вихрову на театральной программе: «Очень рад тому, что вы так похожи на моего Володю».

...День Вихрова насыщен до предела. Он несколько лет был председателем профсоюзного комитета, а теперь коммунисты театра избрали его секретарем партийного бюро. И все-таки он находит время для того, чтобы поговорить о творчестве — главной теме его жизни. Наша следующая встреча проходит за кулисами театра, в гримерной комнате во время спектакля «Однажды в новогоднюю ночь». Вихров часто прерывает ее, когда ему нужно выходить на сцену, потом возвращается, усталое вытирает со лба капли пота.

— Что-то волнуешь сегодня, — виновато говорит он. — Шел на спектакль, и вдруг кричит кто-то: «Володя!» Оборачиваюсь — однокursник, вместе кончали театральное училище. Он сейчас в зале смотрит пьесу. Может, поэтому и волнуешь?

Может, поэтому. А скорее всего, потому, что творческое волнение охватывает актера всякий раз, когда он встречается со зрителем. И каждый такой выход становится для него всегда новым, непохожим ни на какой иной.

И. ЗАКУТЕРИН.
Фото А. НОВИКОВА.